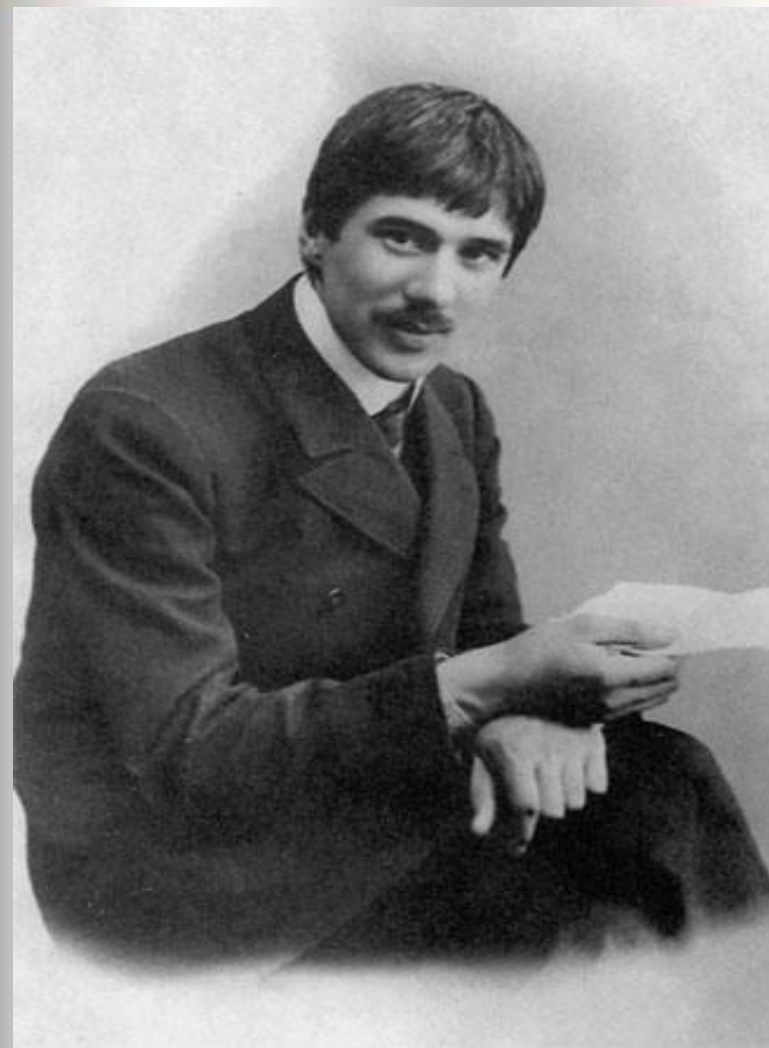

По страницам личного дневника К.И. Чуковского

МБОУ «Кадетская школа «Патриот»
Ортова Елена Владимировна

Да здравствуют дети,
Все дети на свете,
Казанские дети, Рязанские дети.
Псковские, Донские, Кубанские
дети,
Родные, курносые, милые, наши
Алеши, Антоши, Наташи и Маши,
Глазастые девочки, быстрые
мальчики,
Живущие в Луге, в Калуге и в
Нальчике,
и дети с веселых полей Украины,
И дети — армяне, и дети
грузины, —
Ну словом, все дети
На нашей планете!

**«Я родился в
Петербурге в 1882
году, после чего мой
отец, петербургский
студент, покинул мою
мать, крестьянку
Полтавской
губернии; и она с
двумя детьми
переехала на житье в
Одессу».**

«Мама моя была
чернобровая,
осанистая,
высокая женщина.
Лицо ее, красивое и
правильное, кое-где
тронутое оспой,
потому
что родилась она
в крестьянской семье,
где натуральная оспа
была обычной
болезнью.»

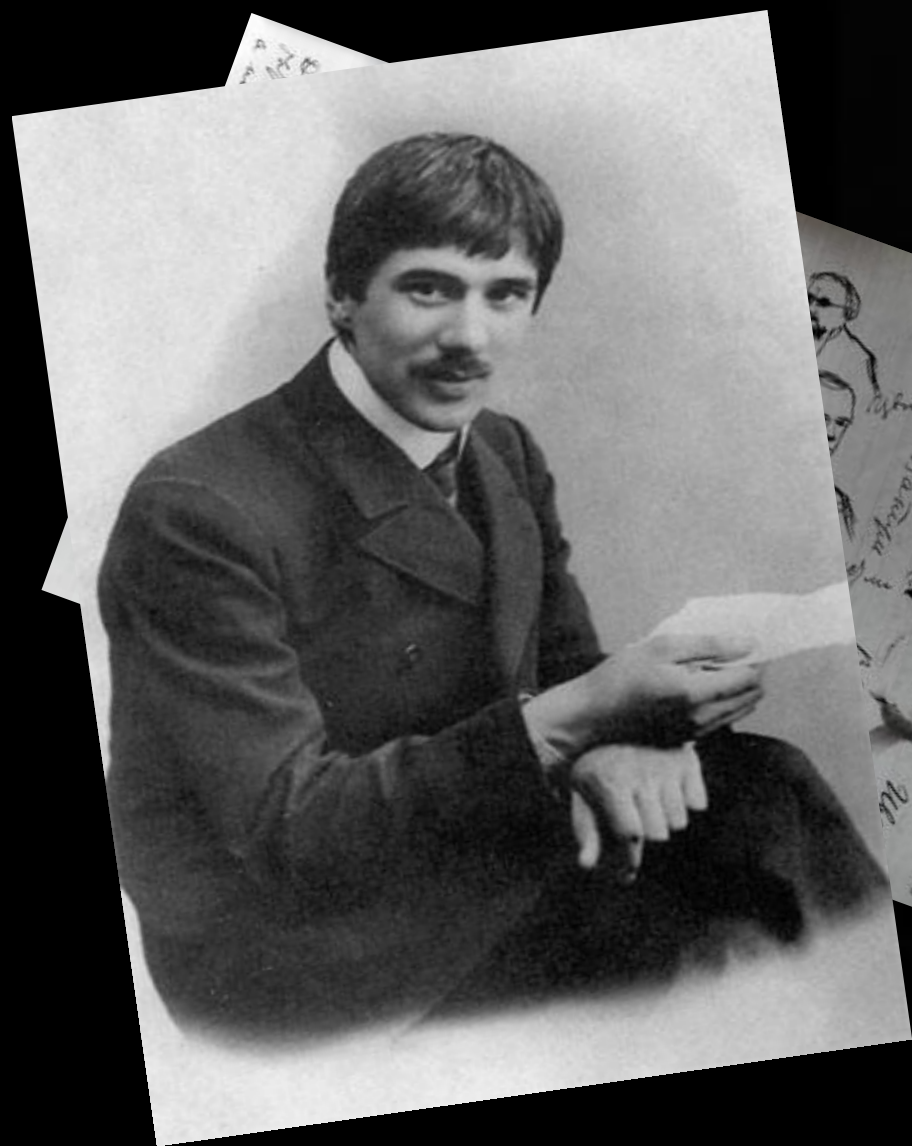

«Я точно не
помню, почему
любимая мама
забрала меня с
сестрой из
Петербурга в
Одессу.

Там я был отдан
гимназию, но в
пятом классе меня
отчислили из-за
низкого
происхождения.»

«Перепробовав много профессий, я с 1901 года стал печататься в «Одесских новостях»,

писал главным образом статьи о выставках картин и о книгах. Иногда — очень редко — стихи»

«В 1937 возникает мое первое увлечение детской словесностью. Эта тема воплотилась в моей книге "От двух до пяти", которая, конечно, никогда не была бы написана, если бы у меня не было четверых детей, а теперь уже и пятерых внуков и пятерых правнуков и если бы общение с детьми - своими или чужими - не было моим любимейшим отдыхом. Книга эта выдержала семнадцать изданий, и для каждого нового издания я исправлял и расширял ее текст, так как все это время ко мне шли непрерывным потоком тысячи и тысячи писем от воспитателей, матерей и отцов, сообщавших мне свои наблюдения над детьми».

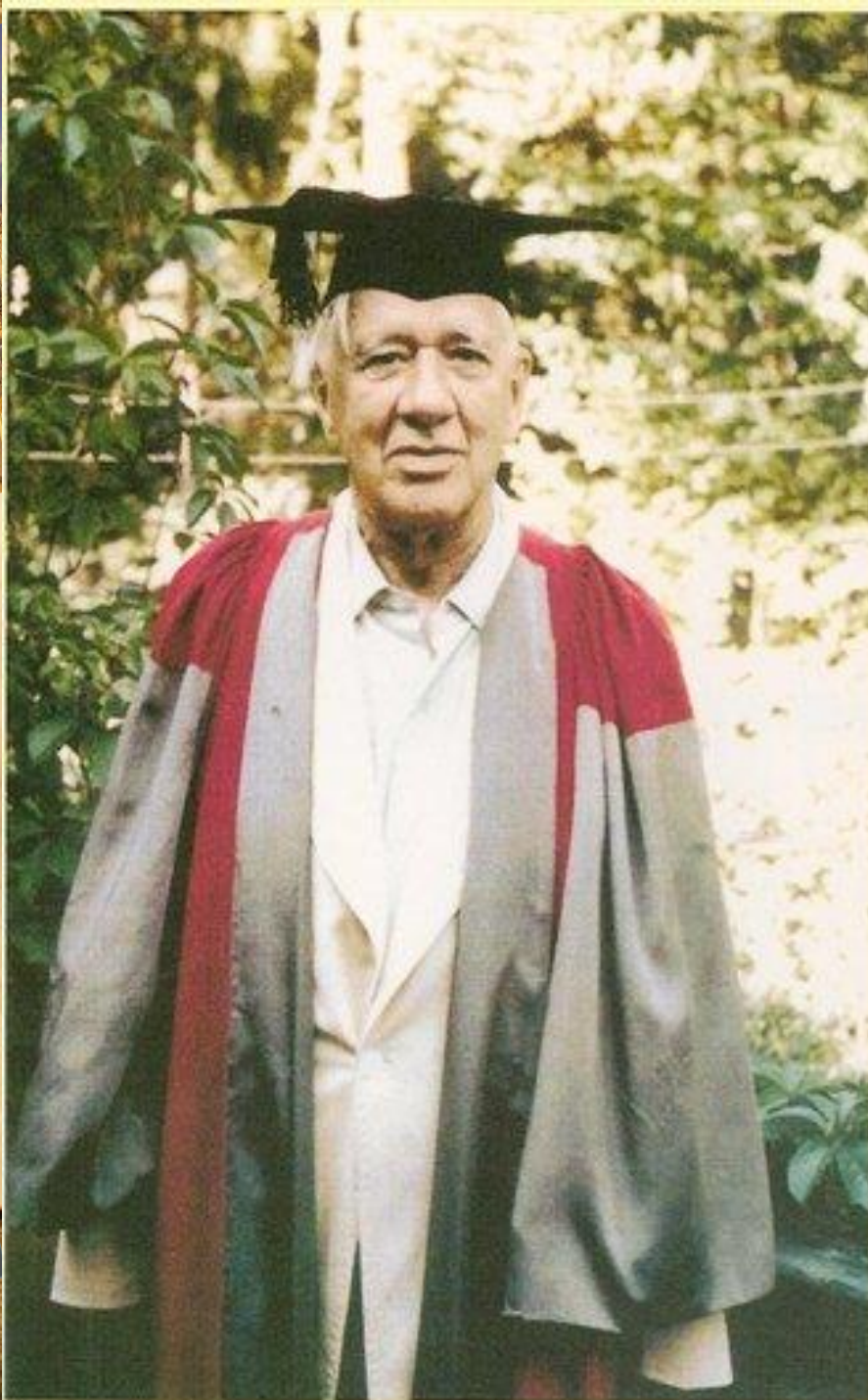

Незадолго до этого я написал для детей (вслед за "Крокодилом") "Мойдодыра", "Муху-Цокотуху", "Тараканище", "Доктора Айболита" и другие сказки в стихах. Сказки эти появились впервые в печати в самом начале двадцатых годов и вызвали жестокие нападки рапповцев, пролеткультовцев, педологов.

Мне и в голову тогда не приходило, что когда-нибудь эти гонимые сказки будут печататься миллионами экземпляров и выдержат многие десятки изданий и что я доживу до поры, когда те дети, для которых эти сказки написаны, превратятся в седых стариков и будут читать их своим внукам и правнукам.

Чуковскому вручают
орден Ленина; в
семидесятых годах
цензоры отрезали от
фотографии фигуру
Хрущева (слева).

Жизнь моя
подходит к концу. "И
утро, и полдень, и
вечер мои позади".
Но когда я беру в
руки перо, меня до
сих пор не покидает
иллюзия, что я все
еще молод и что тем,
для кого я пишу, еще
очень недавно
исполнилось
двадцать. И что у
меня с ними общий
язык.

Наивная иллюзия,
но без нее я не мог
бы ни жить, ни
писать, так как
(нынче я чувствую
это особенно ясно)
быть с молодыми -
наш радостный
долг.

